

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

doi 10.17072/2073-6681-2020-1-127-139

**ДИСКУРСИВНОСТЬ ПОНИМАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ****Камилла Ренатовна Нигматуллина****к. полит. н., доцент кафедры цифровых медиакоммуникаций****Санкт-Петербургский государственный университет**

199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 1 линия В. О. 26. k.nigmatulina@spbu.ru

SPIN-код: 4373-4174

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9146-1712>*Статья поступила в редакцию 03.10.2019***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Нигматуллина К. Р. Дискурсивность понимания профессионализма в современной журналистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 1. С. 127–139. doi 10.17072/2073-6681-2020-1-127-139***Please cite this article in English as:***Nigmatullina K. R. Diskursivnost' ponimaniya professionalizma v sovremennoy zhurnalistike [Discourse on Professionalism in Modern Journalism]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 1, pp. 127–139. doi 10.17072/2073-6681-2020-1-127-139 (In Russ.)*

Представлены результаты исследования профессионального дискурса относительно границ профессионализма в современной журналистике. Автор отталкивается от идеи необходимости переосмысления профессионализма в условиях цифровой трансформации. На основе дискурсивно-институционального подхода и концепции институциональных логик анализируются интервью с журналистами о профессии, опубликованные за последние три года в профессиональных и общественно-политических изданиях. С опорой на зарубежные и отечественные исследования профессионализма в журналистике за последние шесть лет предлагается использовать дискурс-анализ для выявления динамики представлений о профессии. Предыдущие исследования подтвердили надежность метода при изучении составляющих профессионализма, в данной статье дискурс-анализ был дополнен интерпретацией институциональных логик. Результаты исследования показывают, что доминирующий дискурс закреплён в таких идеях, как сохранение традиций журналистики, формулирование ценностей и миссии журналистики, ориентация на лучшие образцы журналистской практики, соблюдение этических стандартов, прозрачность идеологических позиций и редакционной политики. В целом в профессиональном дискурсе последних трех лет прослеживается запрос на обсуждение проблемы единения внутри сообщества. Делается вывод о том, что журналисты адаптировались к современным профессиональным условиям, связанным с технологическими изменениями, но вместе с тем ощущается ностальгия по традиционным журналистским практикам прошлого, поскольку современные практики отражают неопределенность настоящего, т. е. ситуативный выбор ценностей и морали. Присутствуют в дискурсе и радикальные настроения: профессии не существует, сообщество расколото, поиск консенсуса невозможен.

Ключевые слова: профессионализм; профессиональный дискурс; неоинституционализм; ценности журналистики.

Актуальность

Определение границ профессионализма в медиасфере является актуальной научной и отраслевой задачей в последние как минимум пять лет. Неопределенность в ее решении заключается

в том, что изменения в медийном пространстве и последовавшие трансформации медийных профессий сложно зафиксировать и выразить в конкретных категориях, поскольку профессионализм обладает динамичностью и подвержен пе-

ременам с развитием самой журналистики. В данном исследовании постулируется дискурсивность этой категории и необходимость описать ее как динамичную переменную.

С. Вайсборд полагает, что в отношении журналистики понятие, называемое термином «профессионализм», воспринимается с двух позиций – в качестве рода занятий (деятельностный подход) и одновременно в качестве идеальной формулы журналистики (нормативный подход). За основу определения ученый берет социологический аналитический подход и считает, что профессионализм в журналистике – это «концептуальная категория, нормативный идеал, нарратив, который раскрывает, как журналистика взаимодействует с экономической, политической, социальной и культурной силами, которые формируют медиасистемы» [Waisbord 2013: 4].

В отечественной журналистике понятие «профессионализм» осмыслено, скорее, в рамках нормативности, что мешает исследователям расширить рамки, описывая границы феномена. Например, О. Копылов пишет, что это «комплекс принципов, навыков, знаний, позволяющих систематически, регулярно и эффективно осуществлять профессиональную медиадеятельность в условиях нелинейности происходящих процессов» [Копылов 2012]. Профессионализм рассматривается как синоним эффективности и успешности журналистской деятельности. Практика же показывает, что успеха добиваются и те медиапредприятия, которые не соотносят свою деятельность с традиционными профессиональными стандартами журналистики.

Переосмысление профессионализма в журналистике – это естественный процесс, вызванный «кризисом», «переходным периодом» или просто «переменами», трансформацией профессии, в условиях цифровизации в частности. Отдельным важным дискурсом можно считать и дискуссию о «конце журналистики» в принципе [Waisbord 2013: 5]. В любом случае слово «неопределенность» отражает сложившееся положение журналистики как профессии. В зависимости от избранного подхода к определению профессионализма исследователи анализируют, как практика журналистики соотносится с профессиональными стандартами и этическими принципами или с профессиональными идеологиями и ценностями (объективность, честность, служение обществу). В рамках западных стандартов журналистики этические принципы соотносят в первую очередь с нуждами граждан демократического общества.

Как полагает С. Вайсборд, вопрос о профессиональном статусе журналистики до сих пор не решен, «профессиональная журналистика» может

быть определена через наличие высоких стандартов качества. Такая журналистика необходима для демократии, т. е. журналистика встроена в модель социального попечения [ibid. 2013: 95]. Основные направления критики профессионализма в журналистике исходят из трех подходов – марксизма, коммунитаризма и фукодианских аргументов, которые противопоставляют журналистику демократической коммуникации.

Для дальнейших рассуждений следует выделить традиционные составляющие профессионализма. Во-первых, это схожие этические принципы в редакциях. В последнее время российские медиапредприятия все чаще внедряют внутренние кодексы и редакционные регламенты, которые включают этические принципы наряду с техническими процедурами. Во-вторых, журналистика – это уникальное «эпистемическое сообщество», которое создает форму знаний, возникающую в результате организации, обработки и производства информации. В реальной практике можно говорить об утрате журналистикой «монополии» на производство особой формы знаний. В-третьих, журналистика выработала уникальный способ постижения мира, который характеризует журналистику, отсеивая огромное количество информации, чтобы произвести осязаемый, управляемый, узнаваемый продукт – новости. В-четвертых, журналистика контролирует юрисдикцию над новостями, т. е. уникальный предмет, отвечающий социальным, политическим, экономическим и культурным потребностям. При этом конкуренции за этот контроль нет. Таким образом, отсутствие институциональных альтернатив поставило журналистику в привилегированное положение, которое позволяет ей определять, что можно считать заслуживающим освещения в печати и быть предметом общественного внимания. Рациональность журналистики является основой ее претензий на профессиональную уникальность. Контроль за определением новостей укрепляет профессиональные амбиции журналистики – ее претензии на существование отдельно от внешних участников. Финальный парадокс: поскольку журналистика не требует особых полномочий, она слабо контролирует рынок труда. С. Вайсборд предлагает исследовать журналистику как профессию в ином, более плодотворном, ключе: переосмыслить, как пресса способствует укреплению демократических ценностей, подвергая сомнению власть, предлагая социальное соперничество, вытаскивая публику из зоны комфорта, бросая вызов здравому смыслу и общепринятым идеям и учитывая уникальные профессиональные нормы [ibid.: 6]. Современное состояние журналистики, с включением граж-

данских журналистов в легальное поле, ученый называет пост-профессиональной журналистикой, но не считает, что ее эпоха действительно наступила.

Исследователи М. Дёзе и Т. Витчге предлагают выходить за пределы журналистики (и ее традиционного понимания соответственно), рассматривая роль медиаорганизаций (присоединяя к ним не только новостные компании), самих работников медиа (предпринимательство не единственный выход) и аудитории (потребитель контента – не единственная роль аудитории) [Deuze, Witschge 2017: 165–181]. Все чаще при изучении профессиональных ролей журналистов в выборку включаются непрофессиональные производители контента и инфлюенсеры, альтернативные медиаплощадки и способы дистрибуции контента (см., например: [Chung, Kim, Nah 2018: 260–301]).

Российские исследователи в целом не согласны с «концом журналистики» или наступлением пост-профессиональной эпохи, однако они все же считают, что современный этап развития профессии невозможно описать уже известными критериями. В работах М. Симкачевой, В. Тулупова, В. Олешко, Г. Лазутиной и других исследователей можно найти теоретические подходы к поиску места журналистики и журналистов в современной системе медиакommunikаций и эмпирические данные о самоопределении и само-

идентификации журналистов-профессионалов в широком медийном поле.

Автор статьи предполагает, что размывание границ профессионального в журналистике происходит в том числе за счет цифровой трансформации медиасистемы, что дает возможность для непрофессиональных авторов присоединиться к традиционной журналистике и новому медиапроизводству. Правомерен вопрос: что цифровая трансформация привнесла в профессиональные стандарты? Если за точку отсчета брать классическую модель западных ценностей журналистики – общественное служение, объективность, автономность, оперативность, этику, то в цифровых границах эти ценности могут приобретать дополнительный контекст – служение обществу с учетом его цифровых прав и свобод, объективность через призму прозрачности позиций и обеспечения хранения достоверной информации, автономность как независимость от регуляторов цифрового рынка и монополистов вроде Google и Facebook, оперативность в транслировании достоверной информации и проверке пользовательского контента, цифровая этика, включающая не только ее гуманитарное, но и машинное измерение (этика алгоритмов или взаимодействия человек – компьютер).

Представим неопределенность в понимании профессионального статуса автора в виде сравнительной таблицы (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Критерии профессиональности в традиционной журналистике и медийной цифровой среде
Professionalism Criteria in Traditional Journalism and Digital Media Environment**

Критерии профессиональности	Классические медиа	Цифровая медиасреда
Наличие миссии	Ясно сформулирована	Индивидуальна
Наличие профессиональных ролей	Традиционные роли	Частично совпадают с традиционными ролями
Наличие этических принципов	Кодексы и прецеденты	Индивидуальная стратегия или политика медиа
Автономность	По отношению к государству и бизнесу	По отношению к государству и бизнесу
Отношение к аудитории	Как гражданам или потребителям	Как гражданам или потребителям
Принадлежность к редакции	В целом обязательна	Необязательна
Профессиональное образование	Необязательно	Совсем не обязательно
Цифровая адаптация (принятие трансформации)	Постепенная с перекосами в разных сегментах	Изначально цифровая ориентированность
Ориентация на традиции в профессии	Сильная	В основном отсутствует, ценность новаторства
Наличие профессиональных сообществ	Союзы журналистов, объединения	Неформальные объединения
Наличие профессиональной критики	В профессиональных изданиях	В отраслевых каналах соцсетей и мессенджеров
Наличие цеховой солидарности	В целом присутствует	Скорее, отсутствует, ценность конкуренции
Наличие профессионального языка и жаргона	Да, больше терминов	Да, больше жаргона

На основе анализа в первом приближении можно сделать вывод о том, что в целом показатели профессионализма в классических и новых цифровых медиа совпадают, за исключением важности традиций и принадлежности к классическим институтам журналистики (редакции, объединения, критика).

Обзор литературы

Понятие границ профессионализма, или пограничных состояний профессии, все чаще встречается в англоязычных исследованиях. Эти границы называются пористыми и податливыми в эпоху цифровых новостей, а появление таких границ очевидно влияет на то, как журналисты объединяются в группы и какие тексты они создают [Carlson 2018: 1755–1772].

В монографическом труде Карлсона и Льюиса концепт пограничности рассматривается в разных ипостасях. Авторы считают, что причина размывания границ лежит в трансформации медиарынка – появляется больше новых интерактивных медиаинструментов, а количество традиционных редакций уменьшается. Для определения новых профессиональных границ, по мысли авторов, необходимо ответить на четыре базовых вопроса – кого можно считать журналистом, что считать журналистикой, что такое соответствующее журналистское поведение и что можно считать отклонением от нормы [Carlson, Lewis 2015]. Из них вытекает более глобальный вопрос: кто производит знания и обладает ими (в современном цифровом мире)? Карлсон и Льюис предложили также матрицу категорий, описывающих границы профессионализма.

Автор данной статьи полагает, что изучение формирования этих границ возможно через несколько предметов исследования – самих журналистов, их продуктов труда, а в целом – дискурса о профессионализме и дискурса вокруг журналистики. Современный дискурс включает разнообразные практики, которые находят отражение в исследованиях, а также специфические профессиональные логики.

Так, австралийские ученые проанализировали характер объявлений о журналистских вакансиях [Young, Carson 2018: 452–472]. Оказалось, что этот пласт дискурса достаточно традиционный и не демонстрирует серьезных изменений в запросах работодателей. Очевидно, что метод исследования запросов на конкретные компетенции не может дать глубинной картины изменений в профессионализме, поскольку в объявлениях доминируют функции, а не роли или ценности. Однако они способны дать контекст для рассмотре-

ний о характере изменений на производственно-организационном уровне в медиа.

Финские исследователи обратились к методу критического дискурс-анализа при работе с глубинными интервью журналистов, разделив общий дискурс на три направления: 1) о профессиональном производстве новостей, 2) о гражданских дискуссиях, 3) об интерактивном процессе новостного производства. Если в первых двух дискурсах, обнаруженных в интервью, проведена четкая граница между профессиональным и непрофессиональным в журналистике, то в третьем – журналисты делегировали аудитории часть своих профессиональных ролей. В этом случае профессиональная журналистика оказалась зависимой от того, как ее потребляет и распространяет аудитория социальных сетей в виде контента [Hujanen 2016: 871–880]. Это еще одна интересная особенность современного профессионального дискурса – обсуждение ролей журналистов и ценностей журналистики больше не находится в ведении узкой группы профессионалов, а приобретает значение общественной дискуссии. Все чаще в российских неспециализированных СМИ появляются интервью с известными журналистами о профессии, тема необходимости журналистского образования затрагивает представителей других профессий, которые решили связать свою деятельность с журналистикой, наконец, само профессиональное образование (на его ремесленном уровне) давно вышло за пределы специализированного университетского образования – широко распространены журналистские кружки и школы для аудиторий всех возрастов. Основной площадкой распространения контента авторов в цифровой среде (выпускников подобных школ) являются, главным образом, социальные сети.

В последних результатах серийного исследования Д. Уивера и Л. Уилната об американских журналистах впервые появились вопросы о взаимодействии журналистов с аудиторией в социальных сетях. Большинство из опрошенных согласилось с позитивным влиянием новой медийной экосистемы на журналистские редакционные практики. Социальные медиа, делают вывод авторы, увеличили ценность подотчетности журналиста аудитории. Негативный эффект от использования социальных сетей связан с жертвой точности в пользу скорости. Несмотря на общую поддержку использования социальных сетей в работе, американские журналисты не уверены в том, что новые формы цифровой коммуникации повышают уровень журналистского профессионализма [Weaver, Willnat 2016: 844–855]. Вместе

с тем навыки работы с социальными сетями и их аудиториями однозначно востребованы для медийных специальностей, что подтверждается исследованиями журналистских вакансий.

Еще одно недавнее американское исследование продемонстрировало поколенческую разницу в восприятии профессиональных норм и стандартов. Закономерно выяснилось, что для опытных журналистов нормы важны, а для молодых специалистов важнее личный успех. Для того чтобы понять, что норма движется, пишет Ферруччи, ссылаясь на Т. Восу, Д. Зингер, М. Карлсона и С. Льюиса, необходимо сначала норму зафиксировать. Если же норма размыта, то следует заново отвечать на вопросы, как индустрия определяет журналиста и что такое новость [Ferrucci 2018: 2417–2432]. Впрочем, возрастной фактор в понимании профессиональных ролей достаточно хорошо изучен и в России, и за рубежом – при определении ценностей и норм профессии журналиста возраст и опыт в профессии создают существенную нагрузку на распределение ответов.

К анализу переменчивой нормы привлекают не только профессиональных журналистов, но и аудиторию. Опросив и тех и других, коллектив латиноамериканских ученых пришел к выводу, что профессиональные журналисты более критично оценивают новостной продукт коллег, чем пользователи [Ramirez de la Piscina, Zabalondo, Aiestaran, Agirre 2016: 71–92]. Авторы не делают при этом вывода о том, что аудитория стала больше влиять на восприятие качества новостей профессиональными журналистами, поскольку научных доказательств для подтверждения тезиса пока нет. В любом случае роль аудитории в понимании задач и ценностей журналистики в цифровом мире возросла существенно, а в индустрии появились такие обсуждаемые феномены, как «экономика внимания» (конвертация вовлеченности аудитории в прибыль) и «экономика доверия» (конвертация уровня доверия к новостным продуктам и медиа в прибыль).

Но не только аудитория может быть значимым агентом влияния в оценке качества профессионального новостного продукта. Важным актором стал рынок альтернативных медиа, для которых функция социальной мобилизации является одной из важнейших, а сами проекты производятся чаще непрофессиональными игроками медиарынка. Немецкое исследование этого сегмента, с опорой на теорию неоинституционализма, показало, что альтернативные медиа все-таки не бросают серьезного вызова базовым принципам (локальной) журналистики, но их

расчет на аудиторию, которая одновременно является аудиторией традиционных СМИ, может послужить вызовом организационной структуре местного новостного рынка, в который они вторгаются [Harnischmacher 2015: 1062–1084]. Недавние отечественные исследования, в том числе автора статьи, показывают, что в российских реалиях влияние условного альтернативного новостного рынка (например, городские и локальные паблики¹ в социальных сетях) на традиционный рынок СМИ очевидно – возросла конкурентная нагрузка, а профессиональные практики альтернативных медиа часто более адаптированы к цифровым реалиям, чем практики традиционных локальных изданий (особенно в государственном сегменте) [Нигматуллина, Градюшко 2019: 54–61].

Таким образом, в зарубежных исследованиях на основе эмпирических данных изучаются различные области дискурса, которые демонстрируют изменения в границах профессионализма. Отечественные работы рассматривают феномен на концептуальном уровне.

Исследователь конвергентных процессов в российской журналистике Е. Баранова предлагает следующие институциональные уровни фиксации изменений: на уровне журналистики как сферы творческой деятельности; журналистики как профессии; журналистики как системы СМИ; журналистики как морально-нравственного института общества, на уровне журналистики как сферы бизнеса [Баранова 2016]. Ключевым фактором изменений предстает технологический прорыв, однако с его помощью можно описать только уровень организационной культуры в современных редакциях.

Между тем российские исследователи чувствуют необходимость формулирования первичной точки отсчета. «В настоящее время перед журналистским сообществом стоит задача выработки современных критериев профессионализма современного работника СМИ. Единых критериев нет» [Баканов 2015: 16–22]. Автор данной статьи поддерживает развитие методологии в виде объединения зарубежной и отечественной исследовательских практик [Нигматуллина 2019: 84–105], например, вслед за В. Ф. Олешко: «Совмещение институционального подхода и исследования непосредственно личности журналиста – одновременно индивидуума и представителя целого сообщества – дает возможность под иным углом зрения рассмотреть представителей данной профессии и увидеть противоречия, характеризующие ее развитие в цифровую эпоху» [Нигматуллина 2018: 30–38].

Подобный анализ на эмпирическом уровне пока не проводился применительно к российской журналистике. Вместо этого исследователи опираются на традиции журналистской науки XX в.: деонтологическое осмысление профессионализма и компетентностный подход. Например, Е. Баранова ориентируется на нормативный подход: «Стандарты журналистской профессии всегда связывались с профессиональным долгом, который был ориентирован на правовые и этические компоненты» [Баранова 2018: 15–17]. А. О. Сидорова и И. Карпенко выводят профессионализм в производственную плоскость: «Профессионализм относят к компетенциям журналиста. Умение разносторонне применять профессиональные знания при решении профессиональных задач и для достижения поставленных целей. Профессионализм журналиста определяется качеством информации, которую он дает» [Сидорова, Карпенко 2018: 12–21]. Наконец, изучение профессиональных норм и критериев профессионализма в эмпирическом разрезе чаще связано с журналистским образовательным процессом, а не журналистскими практиками в индустрии – некоторое количество публикаций основано на опросе студентов профильных факультетов и кафедр.

Методология

Основной опорой для проведенного исследования стал дискурсивно-институциональный подход в изложении В. Шмидт [Schmidt 2008: 303–326]. Изучение идей и дискурсов позволяет лучше объяснять политические процессы в понимании автора, однако, на наш взгляд, данный подход может работать и применительно к институту журналистики.

Впервые к изучению профессиональных ролей журналиста этот подход применили Т. Ханиш и Т. Вос в 2017 г. Они позиционируют дискурсивный институциональный ракурс как способ совмещения двух типов эмпирических исследований, где первый рассматривает журналистов как индивидов, а второй – отдает приоритет их институциональным функциям (т. е. функциям, которые журналисты выполняют в политической и общественной жизни). Они отмечают, что правила и нормы, которые определяют, что является и не является журналистикой и как журналистику следует и не следует

практиковать, формируются в дискурсе. В сущности, журналистика – это система убеждений, и эта система убеждений находит выражение в мета-журналистском дискурсе, который следит за институтом для защиты его авторитета и активизируется во времена институционального напряжения. Таким образом, эта работа «создает институт и воссоздает его по мере того, как новые участники социализируются, и изменяет его во время дискурсивного оспаривания или отражения» [Vos, Thomas 2018: 2001–2010]. Мета-журналистский дискурс стал основой эмпирического исследования для данной публикации.

Для нашего исследования мы также выбрали фокус на категорию «институциональной логики» (в изложении И. Шмерлиной [Шмерлина 2016: 110–138], опирающейся на Р. Алфорда и Р. Фридланда), которая осмысливается в рамках неинституционализма в целом и сглаживает ограничения дискурсивно-институционального подхода. Для нас важно понимание института журналистики как постоянно создающегося в дискурсе набора идей, ценностей и практик профессии. Несмотря на критику самого подхода И. Шмерлиной, выражающуюся в отсутствии точного определения использованного ею понятия и его единого понимания среди ученых, мы опирались на ее конструктивный тезис о том, что «институциональная логика остается потенциально интересным и перспективным направлением, ориентирующим исследователей на реконструкцию смыслов, определяющих институциональное действие». В качестве отправной точки для реконструкции смыслов мы выбрали разделение дискурса о профессиональном институте журналистики на условные институциональные логики – нормативную, рыночную, логику сообщества и логику цеха, которые соотносятся с ключевыми категориями респондентов – действующие журналисты, медиаэксперты, начинающие журналисты или студенты, бывшие журналисты, журналисты в пространстве медиакритики (например, обсуждающие профессию в социальных сетях) (табл. 2).

Данная классификация является пилотной, необходимой для проверки гипотезы о наличии нескольких логик института профессиональной журналистики, которые стимулируют комплексное формирование дискурса о границах понимания профессионализма.

Институциональные логики (ИЛ) профессиональной журналистики
Institutional Logics of Professional Journalism

Тип ИЛ	Референтная группа	Содержание ИЛ	Содержание дискурса
Нормативная	Медиаэксперты (независимые, высшее образование) и медиапедагоги	Журналистика как профессия, журналистский долг, миссия, ценности профессии, стандарты работы	Авторитет профессионального образования, формулирование журналистских стандартов, апелляция к должностованию и нормам, авторитет документов и научных результатов
Рыночная	Медиаменеджеры и учредители медиа	Журналистика как часть медиарынка, ориентация на запросы аудитории и ее вовлеченность	Технологический оптимизм, ориентация на эффективные стратегии и бизнес-модели медиа, вовлечение аудитории и ориентация на редакционные метрики, понимание законов развития медиарынка и учет текущих трендов
Цеховая	Коллективы конкретных редакций, журналисты конкретных медиа	Медиапредприятие в структуре рынка и в структуре профессионального сообщества, редакционная политика и ориентация на внутреннюю этику	Поддержка коллег в сложных профессиональных ситуациях, объединение на основе общих цеховых интересов, выделение категорий «свой – чужой» внутри сообщества, соответствие идеологическим позициям коллектива редакции
Логика сообщества	Журналисты, объединенные общей журналистской культурой, традицией, ценностями, идущими из схожей общей практики и общего опыта (возможно – члены профессиональных объединений, СЖР)	Солидарность, профессиональная поддержка, поиск этических решений в конкретных кейсах, профессиональный договор / конвенции по поводу общих проблем	Сохранение традиций журналистики, формулирование ценностей и миссии журналистики, ориентация на лучшие образцы журналистской практики, соблюдение этических стандартов, прозрачность идеологических позиций и редакционной политики

Методика

Для выявления границ дискурса о профессионализме была применена комбинированная количественно-качественная методика – анализ интервью с медиаэкспертами, опубликованных в профессиональных и общественно-политических СМИ за последние 3 года (14 интервью в журнале «Журналист» и 22 интервью в общественно-политических изданиях, среди которых отдельно учитывались 3 интервью с покинувшими профессию журналистами, 2 интервью с молодыми журналистами и 5 интервью с медиаэкспертами, которые не представляют СМИ), – всего 36 текстов.

Интервью в журнале «Журналист» были отобраны в рубрике «Профессия» в том случае, если разговор шел о составляющих профессии или профессионализма, а не по узкой медийной

теме, целиком или частично. Интервью в общественно-политических СМИ отбирались по значимости респондента для аудитории и профессионального сообщества, а также по репрезентативности различных типов медиа (интернет-издание, журнал, самиздат, телеканал, радиостанция).

Анализ интервью в общественно-политических СМИ строился применительно к двум этапам: контент-анализ и последующий дискурс-анализ в соответствии с определенными выше институциональными логиками. Контент-анализ включал выделение тематик разговора, имеющих отношение к идеологии профессии и профессионализму (единица анализа – фрагмент интервью (1–3 абзаца), единица счета – 24 темы, определенные в ходе первичного мониторинга и последующего кодирования).

Институциональные логики вычленились с помощью соотнесения значимых фрагментов интервью, выбранных для интерпретативного анализа, с заранее сформулированными категориями дискурса (столбец «содержание дискурса» в табл. 2).

Результаты

Описательные статистики представлены на рис. 1 и 2. Ключевые цитаты из фрагментов интервью по выбранным категориям содержания дискурса – в табл. 3.

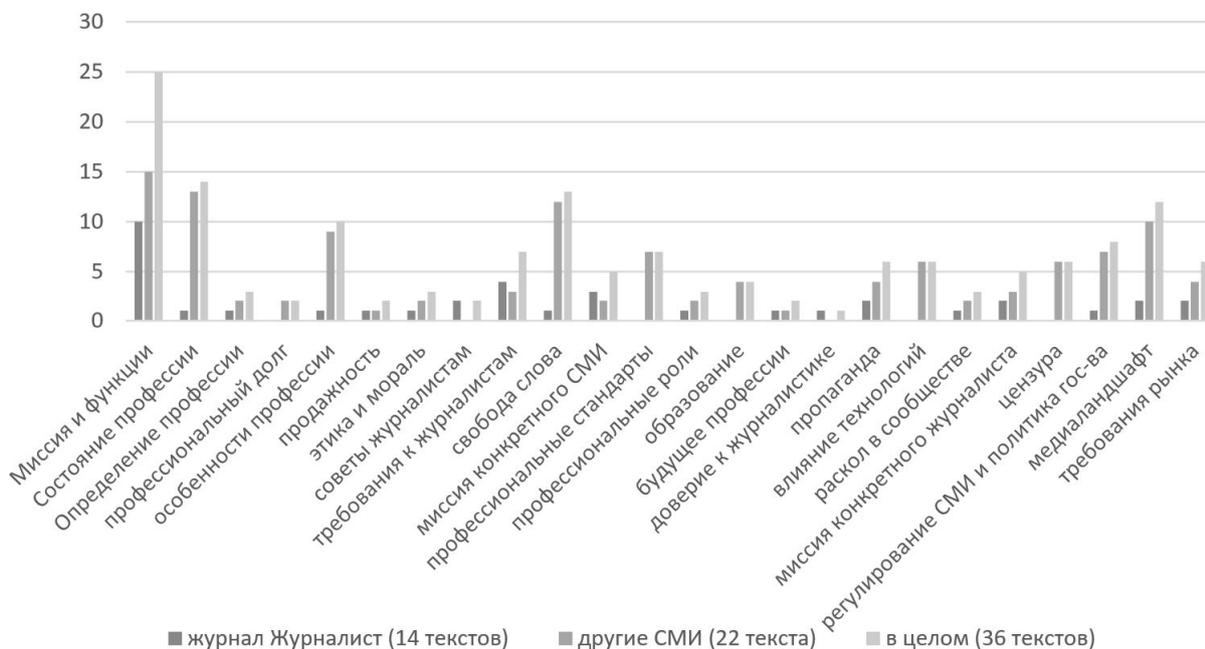

Рис. 1. Тематика высказываний журналистов
Fig. 1. Topics of Journalists' Statements

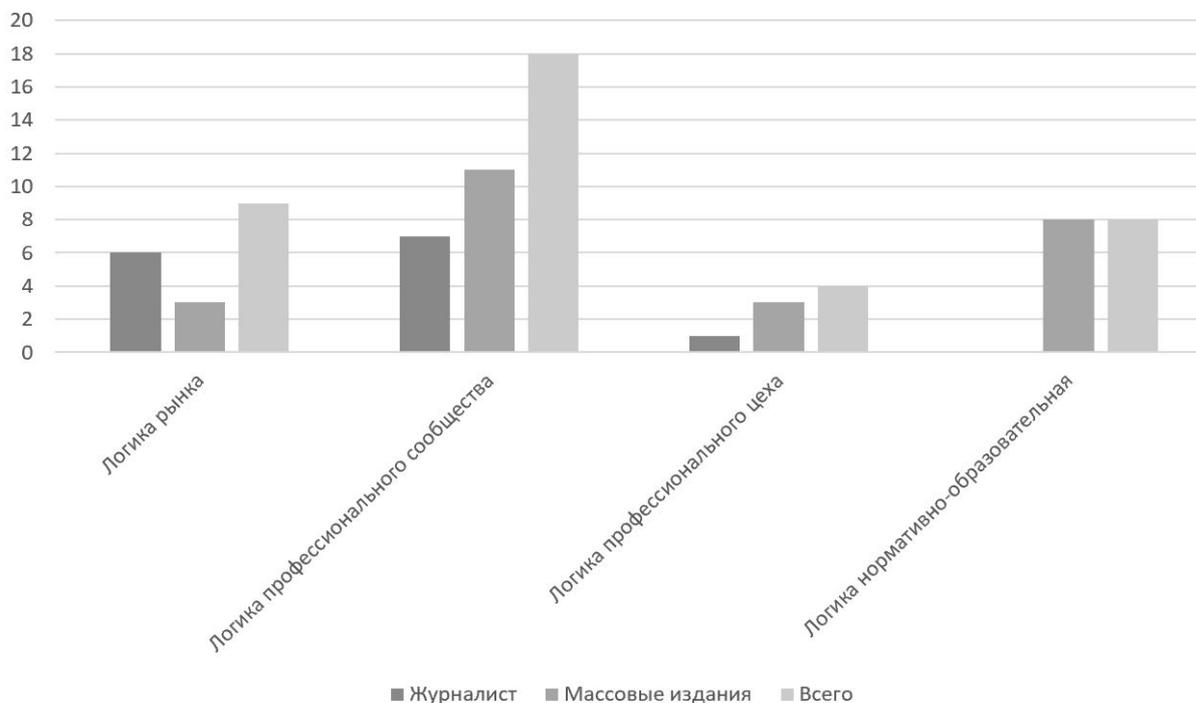

Рис. 2. Соотнесение фрагментов интервью с профессиональными логиками
Fig. 2. Correlating Interview Fragments with Professional Logics

Значимые фрагменты интервью, соответствующие институциональным логикам
Significant Interview Fragments Corresponding to Institutional Logics

Тип ИЛ	Категория содержания дискурса (избранные)	Значимые фрагменты – журн. «Журналист»	Значимые фрагменты – универсальные СМИ
Нормативная	Авторитет профессионального образования	–	Я мысленно рисую звездочки на фюзеляже всякий раз, когда отваживаю от журфака очередного абитуриента
Рыночная	Технологический оптимизм	С появлением интернета границы размываются. Фактически каждый может себя считать и называть журналистом	Любой человек, у которого есть соцсети, может считать себя полноценным журналистом, а последняя digital-революция сделала почти каждого художником
	Вовлечение аудитории и ориентация на редакционные метрики	А наша миссия, возможно, должна звучать так: делать сложное простым и комфортным, обслуживать нашего любимого читателя	Пока меня читают – я существую как журналист. Если же удастся иногда «глаголом жечь сердца», считаю такую статью особенной удачей
Цеха	Соответствие идеологическим позициям коллектива редакции	–	Мы занимаемся журналистикой не для того, чтобы соблюдать корпоративные правила (хотя, конечно, их надо соблюдать по возможности)
	Выделение категорий «свой – чужой» внутри сообщества	Сообщество разрушено, оно расколото, и раскол превращается в пропасть. Одна часть сообщества ненавидит и презирает другую. Нет профессионального разговора	–
Сообщества	Сохранение традиций журналистики	–	Профессии в ее каноническом виде больше нет и, судя по отсутствию общественного запроса в России, не будет
	Соблюдение этических стандартов	А нормы морали у каждого свои	Бывают такие ситуации, когда нужно выбирать и соизмерять, думать о том, что за этим последует

Дискуссия

Несмотря на ожидание доминирования рыночной логики в интервью к изданиям общего характера и нормативной логики для профессионального издания, на представленной выборке мы видим обратную картину. Так же в целом в профессиональном дискурсе последних трех лет ощущается запрос на обсуждение вопросов, связанных с проблемами единения внутри сообщества. Предыдущие исследования автора приводят к мысли о том, что этот запрос исходит из наличия полярных журналистских культур внутри профессионального сообщества. Фрагментация и поляризация журналистских идеологий и ценностей, пока не подтвержденная количественными исследованиями, но ощущаемая на экспертном

уровне, выражается также в разнообразии журналистских практик. Очевидно, что можно оценить этот процесс как естественно необходимый – в дискурсивной практике, таким образом, происходит кристаллизация понимания границ профессионального.

В проанализированных текстах зафиксировано движение границ, связанное с включением в профессиональное сообщество авторов, чье авторство легитимировано технологическими возможностями: «Любой человек, у которого есть соцсети, может считать себя полноценным журналистом, а последняя digital-революция сделала почти каждого художником» [Чертова 2019].

Само появление категории «автор», которое замещает традиционное обозначение «журна-

лист», также может свидетельствовать о расширении границ понимания сообщества.

Общая оценка сохранения традиций в профессии в целом схожа для разных категорий респондентов:

«Профессии в ее каноническом виде больше нет и, судя по отсутствию общественного запроса в России, не будет» [Дмитриева 2019].

В табл. 3 собраны выборочные цитаты, отражающие общие тенденции в профессиональном дискурсе. В целом журналисты адаптировались к современным профессиональным условиям, связанным с технологическими изменениями, наблюдается ностальгия по традиционным журналистским практикам прошлого, поскольку современные практики отражают неопределенность настоящего – это ситуативный выбор ценностей и морали и ориентация на повсеместный опыт и здравый смысл. Присутствуют и радикальные настроения: профессии не существует, сообщество расколото, поиск консенсуса невозможен.

Ключевым наблюдением можно считать доминирование дискурса, связанного с логикой сообщества. Он направлен на поиск достаточных связей между элементами института журналистики, включая профессиональные роли и профессиональные ценности, которые смогут обеспечить его функционирование даже в условиях поляризации профессионального сообщества.

Объективными ограничениями исследования являются характер выборки и экспериментальность подбора критериев содержания дискурса. Однако результаты нам представляются достаточными для выявления направлений дискурса и их соответствия институциональным логикам. Задача исследования – определение границ дискурса о профессионализме – выполнена за счет выявления спектра идей в профессиональном дискурсе. Гипотеза о неустойчивости коллективной идеологии подтвердилась интерпретативным анализом значимых высказываний журналистов в прессе.

Выводы

Что происходит с институтом журналистики исходя из содержания дискурса о журналистике в профессиональном сообществе? Главные признаки дискурсивности института закреплены в категориях, которые присутствуют в профессиональном дискурсе текущего времени, – определение самой профессии (что такое журналистика), ее миссии (чему служит журналистика), ее субъектов (кто такой журналист и его аудитория), ее ценностей (как строится этика и идеология профессии в актуальных условиях), ее институциональной власти (через практики установления авторитетности для других институтов).

Ценным и значимым предстает дискурс о наличии профессионального сообщества: кто является хранителем традиций и устоявшихся ценностей, кто определяет значимость текущих изменений в профессии и практик, что определяет значимость ценностей и авторитетность / нормативность профессиональных практик. В этом дискурсе доминируют логики рынка и сообщества, последнее закреплено в таких категориях дискурса, как сохранение традиций журналистики, формулирование ценностей и миссии журналистики, ориентация на лучшие образцы журналистской практики, соблюдение этических стандартов, прозрачность идеологических позиций и редакционной политики.

Примечание

¹ От англ. public pages.

Список литературы

Баканов Р. П. Профессионализм журналиста в дискурсе современных федеральных СМИ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3(141). С. 16–22.

Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции // Коммунология. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii> (дата обращения: 24.01.2019).

Баранова Е. А. Утраченные стандарты журналистской профессии // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17–18 мая 2018 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 15–17.

Дмитриева С. «Умному журналисту – везде родина». URL: <https://spbsj.ru/interview/umnomu-zhurnalistu---viedz> (дата обращения: 20.08.2019).

Копылов О. В. Профессионализм журналиста в условиях медиаконвергенции: трансформация, эволюция, апгрейд? // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 3(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-zhurnalista-v-usloviyah-mediakonvergensii-transformatsiya-evolyutsiya-apgreyd> (дата обращения: 01.08.2018).

Нигматуллина К. Как веб-ресурсу регионального СМИ достичь гармонии с человеком? // Журналист. 16.08.2018. № 8. URL: <https://jrnlst.ru/site-analysis-vliferu> (дата обращения: 03.10.2019).

Нигматуллина К. Р. Профессиональная культура журналистов: поиск общих подходов в западных и российских исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика, 2019. (3). С. 84–105. doi 10.30547/vestnik.journ.2.2019.105119

Нигматуллина К. Р., Градюшко А. А., Пустовалов А. В. Сообщества «ВКонтакте» и их роль в медийном ландшафте: опыт трех регионов // Труды БГТУ. Сер. 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 1. С. 54–61.

Олешко В. Ф., Цао Лян. Профессиональная культура журналистов: российский и китайский исследовательский опыт // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 3(177). С. 30–38.

Сидорова О. С., Карпенко И. И. Профессиональные компетенции современного интернет-журналиста // Современный дискурс-анализ. 2018. Вып. 3(20), т. 3. С. 12–21.

Черткова Д. «Границ больше нет» // Коммерсант. Стилль. 27.04.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4040173> (дата обращения: 27.09.2019).

Шмерлина И. А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. 2016. Т. 22, № 4. С. 110–138. doi 10.19181/socjour.2016.22.4.4812

Carlson M., Lewis S. Boundaries of Journalism. London: Routledge, 2015. doi 10.4324/97813157-27684

Carlson M. Automating Judgment? Algorithmic Judgment, News Knowledge, and Journalistic Professionalism // New Media & Society. 2018. 20(5). P. 1755–1772. doi 10.1177/1461444817706684

Chung D. S., Kim Y. S., Nah S. A Comparison of Professional Versus Citizen Journalistic Roles: Views from Visual Journalists // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies. 2018. Vol. 1–17. doi 10.1177/1354856518784022

Craft S. Distinguishing Features: Reconsidering the Link Between Journalism's Professional Status and Ethics // Journalism & Communication Monographs. 2017. Vol. 19(4). P. 260–301. doi 10.1177/1522637917734213

Deuze M., Witschge T. Beyond Journalism: Theorizing the Transformation of Journalism // Journalism. 2017. Vol. 19, issue 2. P. 165–181.

Ferrucci P. Are You Experienced? // Journalism Studies. 2018. Vol. 19(16). P. 2417–2432. doi 10.1080/1461670X.2017.1349550

Harnischmacher M. Journalism After All: Professionalism, Content And Performance – A Comparison between Alternative News Websites and Websites of Traditional Newspapers in German Local Media Markets // Journalism. 2015. Vol. 16(8). P. 1062–1084. doi 10.1177/1464884914554177

Hujanen J. Participation and the Blurring Values of Journalism // Journalism Studies. 2016. Vol. 17, issue 7. P. 871–880. doi 10.1080/1461670X.2016.1171164

Ramirez de la Piscina T., Zabalondo B., Aiestaran A., Agirre A. The Future of Journalism – Who to Believe? // Journalism Practice. 2016. Vol. 10, issue 1. P. 71–92. doi 10.1080/17512786.2015.1006932

Schmidt V. A. Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11. P. 303–326. doi 10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342

Vos T. P., Thomas R. J. The Discursive Construction of Journalistic Authority in a Post-Truth Age // Journalism Studies. 2018. P. 2001–2010. doi 10.1080/1461670X.2018.1492879

Waisbord S. Reinventing Professionalism. Journalism and News in a Global Perspective. Cambridge: Polity, 2013. 282 p.

Weaver D. H., Willnat L. Changes in U.S. Journalism // Journalism Practice. 2016. Vol. 10, issue 7. P. 844–855. doi 10.1080/17512786.2016.1171162

Young S., Carson A. What is a Journalist? // Journalism Studies. 2018. Vol. 19, issue 3. P. 452–472. doi 10.1080/1461670X.2016.1190665.

References

Bakanov R. P. Professionalizm zhurnalista v disкурse sovremennykh federal'nykh SMI [Professionalism of journalists in the discourse of modern federal media]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2015, issue 3(141), pp. 16–22. (In Russ.)

Baranova E. A. Transformatsiya instituta SMI v usloviyakh mediakonvergensii [Media institute transformation under the conditions of media convergence]. *Kommunikologiya* [Communicology]. 2016. Issue 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii> (accessed 24.01.2019). (In Russ.)

Baranova E. A. Utrachennye standarty zhurnalistskoy professii [Lost standards of the journalistic profession]. *Prioritety massmedia i tsennosti professii zhurnalista: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ekaterinburg, 17–18 maya 2018 g.)* [Priorities of the mass media and the values of the profession of a journalist: Proceedings of the International scientific and practical conference (Ekaterinburg, May 17–18, 2018)]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2018, pp. 15–17. (In Russ.)

Dmitrieva S. *Umnomu zhurnalistu – vezde Rodina* [Smart journalists feel like home everywhere]. 2018, November 06. Available at: <https://spbsj.ru/interview/umnomu-zhurnalistu---viezd> (accessed 20.08.2019) (In Russ.)

Kopylov O. V. Professionalizm zhurnalista v usloviyakh mediakonvergensii: transformatsiya,

evolyutsiya, apgreid? [Professionalism of journalist in media convergence conditions: Transformation, Evolution, Upgrade?] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2012, issue 3(19). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-zhurnalista-v-usloviyah-mediakonvergensii-transformatsiya-evolyutsiya-apgreid> (accessed 01.08.2018). (In Russ.)

Nigmatullina K. Kak veb-resursu regional'nogo SMI dostich' garmonii s chelovekom? [How can a regional media web resource achieve harmony with a person?]. *Zhurnal'ist* [Journalist], issue 8, August 16, 2018. Available at: <https://jrnlst.ru/site-analysis-ivliferu> (accessed 03.10.2019). (In Russ.)

Nigmatullina K. R. Professional'naya kul'tura zhurnal'istov: poisk obshchikh podkhodov v zapadnykh i rossiyskikh issledovaniyakh [Professional culture of a journalist: the search for common approaches in western and Russian studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnal'istika*, 2019, issue 3, pp. 84–105. doi 10.30547/vestnik.journ.2.2019.105119 (In Russ.)

Nigmatullina K. R., Gradyushko A. A., Pustovalov A. V. Soobshchestva 'VKontakte' i ikh rol' v mediynom landshafte: opyt trekh regionov [Communities 'VKontakte' and their role in the media landscape: Experience of three regions], *Trudy BGTU. Seriya 4: Print- i mediatekhnologii* [Proceedings of BSTU. Series 4: Print and Media Technologies], 2019, issue 1, pp. 54–61. (In Russ.)

Oleshko V. F. Professional'naya kul'tura zhurnal'istov: rossiyskiy i kitayskiy issledovatel'skiy opyt [Professional Culture of Journalists: Russian and Chinese Research Experience]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2018, vol. 24, issue 3(177), pp. 30–38. (In Russ.)

Sidorova O. S., Karpenko I. I. Professional'nye kompetentsii sovremennogo internet-zhurnal'ista [The professional competencies of a modern online journalist]. *Sovremennyy diskurs-analiz* [Modern Discourse Analysis], 2018, vol. 3, issue 3(20), pp. 12–21. (In Russ.)

Chertkova D. 'Granits bol'she net' [There are no more borders]. *Kommersant Stil'* [Kommersant Style] July 24, 2019. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4040173> (accessed 27.09.2019) (In Russ.)

Shmerlina I. A. 'Institutsional'naya logika': kriticheskiy analiz napravleniya ['Institutional Logics': Critical analysis of the direction]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2016, vol. 22, issue 4, pp. 110–138. doi 10.19181/socjour.2016.22.4.4812. (In Russ.)

Carlson M., Lewis S. *Boundaries of Journalism*. London, Routledge, 2015. doi 10.4324/9781315727684. (In Eng.)

Carlson M. Automating judgment? Algorithmic judgment, news knowledge, and journalistic professionalism. *New Media & Society*, 2018, issue 20(5), pp. 1755–1772. doi 10.1177/1461444817706684. (In Eng.)

Chung D. S., Kim Y. S., Nah S. A comparison of professional versus citizen journalistic roles: Views from visual journalists. *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*. 2018, vol. 1–17. doi 10.1177/1354856518784022. (In Eng.)

Craft S. Distinguishing features: Reconsidering the link between journalism's professional status and ethics. *Journalism & Communication Monographs*, 2017, vol. 19(4), pp. 260–301. doi 10.1177/1522637917734213. (In Eng.)

Deuze M., Witschge T. Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism. *Journalism*, 2017, vol. 19, issue 2, pp. 165–181. (In Eng.)

Ferrucci P. Are you experienced? *Journalism Studies*, 2018, vol. 19(16), pp. 2417–2432. doi 10.1080/1461670X.2017.1349550 (In Eng.)

Harnischmacher M. Journalism after all: Professionalism, content and performance – a comparison between alternative news websites and websites of traditional newspapers in German local media markets. *Journalism*, 2015, vol. 16(8), pp. 1062–1084. doi 10.1177/1464884914554177 (In Eng.)

Hujanen J. Participation and the blurring values of journalism. *Journalism Studies*, 2016, vol. 17, issue 7, pp. 871–880. doi 10.1080/1461670X.2016.1171164. (In Eng.)

Ramirez de la Piscina T. The future of journalism – Who to believe? Ed. by Ramirez de la Piscina T., Zabalondo B., Aiestaran A., Agirre A. *Journalism Practice*, 2016, vol. 10, issue 1, pp. 71–92. (In Eng.)

Schmidt V. A. Discursive institutionalism: The explanatory power of ideas and discourse. *Annual Review of Political Science*. 2008, vol. 11, pp. 303–326. doi 10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342. (In Eng.)

Vos T. P., Thomas R. J. The discursive construction of journalistic authority in a post-truth age. *Journalism Studies*, 2018, 19:13, pp. 2001–2010. (In Eng.)

Waisbord S. *Reinventing Professionalism. Journalism and News in a Global Perspective*. Cambridge, Polity, 2013. 282 p. (In Eng.)

Weaver D. H., Willnat L. Changes in U.S. journalism. *Journalism Practice*, 2016, vol. 10, issue 7, pp. 844–855. (In Eng.)

Young S., Carson A. What is a journalist? *Journalism Studies*, 2018, vol. 19, issue 3, pp. 452–472. (In Eng.)

DISCOURSE ON PROFESSIONALISM IN MODERN JOURNALISM

Kamilla R. Nigmatullina

Associate Professor in the Department of Digital Media Communications

Saint Petersburg State University

26, Line 1 of Vasilyevsky Island, Saint Petersburg, 614990, Russian Federation. k.nigmatulina@spbu.ru

SPIN-code: 4373-4174

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9146-1712>

Submitted 03.10.2019

The article presents the results of studying professional discourse on the boundaries of professionalism in modern journalism. The author proceeds from the ideas of the need to rethink professionalism in the context of digital transformation. Based on the discourse and institutional approach and the concept of institutional logic, the author analyzes interviews with journalists about the profession published over the past three years in professional and socio-political news outlets. Based on Russian and foreign studies of professionalism in journalism over the past six years, the author suggests using discourse analysis to identify the dynamics of ideas about the profession. Previous studies have confirmed the reliability of the method in studying the components of professionalism. In this article, discourse analysis was supplemented by interpretation of institutional logics. The results of the study show that the dominant discourse is anchored in such ideas as preserving the traditions of journalism, articulating the values and mission of journalism, focusing on the best examples of journalistic practice, observing ethical standards, transparency of ideological positions and editorial policy. In general, for the professional discourse of the past three years, there has been a request to discuss the problem of unity within the community. It is concluded that journalists have adapted to modern professional conditions associated with technological changes; however, there is nostalgia for traditional journalistic practices of the past, since modern practices reflect uncertainty of the present, that is a situational choice of values and morality. Radical moods are also present in the discourse: the profession does not exist, the community is split, the search for consensus is impossible.

Key words: professionalism; professional discourse; neoinstitutionalism; journalism values.